

Биял Коткин / Фото из личного архива Коткина

24.09.2020, 16:26 Москва

свой опыт

Задержанного на протестах 27 июля больше года пытаются поставить на спецучет

Гражданского активиста Биляла Коткина задержали на прошлогодней акции 27 июля за честные выборы. Через несколько дней после задержания домой к Коткину пришел участковый, следующие месяцы ему неоднократно писали и звонили полицейские. Все для того, чтобы поставить активиста на спецучет. Даже спустя год полиция не теряет надежды это сделать.

За год до 27 июля [2019 года] я начал интересоваться протестными акциями, происходящими [в стране] событиями. Глаза приоткрылись. [Пришло] осознание

того, что в стране все настолько выглядит как фикция и мишура демократии, что даже смешно становится. Если в той же Европе что-то вскрывается, люди уходят в отставку. У нас ни о какой отставке речи нет. Те же выборы, насколько они нелегитимны. У меня позиция и по Крыму неоднозначная: все у нас любят ссылаться на закон, на право, но если смотреть на тот же референдум [о статусе Крыма], и как он прошел, с какими нарушениями, то... Ну что тут говорить?

27 июля на акции вместе с племянником мы подошли к Тверской со здания мэрии, с переулка. Там всех протестующих сгоняли обратно, не давали выйти на Тверскую. Один из омоновцев сказал всем разойтись, я просто физически не мог этого сделать, там просто не было места — все переулки были забиты. Я подвинулся, он говорит: «Еще! Чтобы я не видел вас!». На мое возражение, что я не могу сдвинуться, потому что там пенсионеры стоят, меня просто выхватили и повели автозак.

Когда задерживали, мне руку достаточно жестко вывихнули, у меня оказался перелом левой трапециевидной лучезапястной кости. Наверно, час-полтора мы были в автозаке, минут 40 нас везли, и еще часа три мы провели в ОВД «Нагатинский Затон». Они не особо спешили — спокойненько так.

[После акции] информацию участников акции 27 июля **слили** в телеграм-канал «Товарищ майор», в «ВКонтакте» большая группа «Те, кто позорит Россию» говорила, что мы враги народа, к нам нужно приходить домой — расстреливать и так далее. Все [активисты] для них — это враги народа, продались и нечего даже разговаривать.

Было решение Симоновского суда [о назначении 10 тысяч рублей штрафа]. Я его обжаловал, решение отправили на пересмотр. Было другое заседание, другая судья. На суде я не отрицал участия в акции, но был не согласен

с формулировками, записанными в протоколе: что я якобы выкрикивал лозунги и так далее, вот эти шаблонные фразы [которые неоднократно использовались силовиками, оформлявшими задержанных в тот день]. Есть видео с моим задержанием — как меня выхватывают и ведут в автозак. Я делал на этом акцент, но спорить с доводами сотрудников Росгвардии, которые это якобы слышали, — бесполезно.

Свое дело я обжаловал, и после было полное затишье, я написал жалобу на председателя суда, и — о чудо! — дело сразу сдвинулось. Апелляция назначена у меня на 30 сентября [2020 года]. Я просто планирую дойти до конца из принципа, потому что они выстраивают дело на основе двух рапортов.

Инспектор у квартиры Биляла Коткина / Фото предоставлено Коткиным

Через три дня после акции ко мне пожаловал участковый. Дома была мама моя с моими малолетними детьми, и она сказала, что в домофон звонит инспектор. Я подъезжал к дому, но не стал форсировать события и бежать навстречу к нему. Подождал пока он уйдет, а потом зашел домой.

Затем начались звонки от него: «Участвовал ли я в митинге?». Я говорю: «Ну вы же знаете, раз звоните и наводящие вопросы задаете. Вам все известно». Начались приглашения для постановки на какой-то спецучет. Это сначала август, потом ноябрь–декабрь звоночки были, потом какое-то затишье, и вот в 2020-м году мне опять начал названивать другой участковый. Опять вот эти вопросы про мое отношение к акциям, бываю ли я на них.

17 июня он мне пишет что-то, а я ему сразу: «Вы вокруг да около не ходите, вы что хотите от меня?». В ответ он прислал в ватсапе повестку.

— Какие действия будут осуществляться? Отпечатки пальцев тоже будут брать? На основании каких документов вы планируете поставить меня на спецучет? — спрашиваю я.

— Это наши внутренние приказы с грифом ДСП (для служебного пользования — *ОВД-Инфо*). Действия: фото, объяснение, — отвечает участковый.

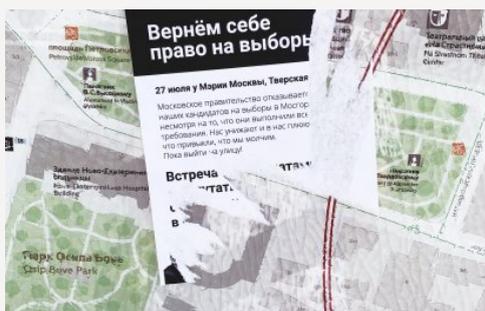
И вот 17 июля я ему написал — он меня ждал в этот день: «Не смогу быть, хотелось бы понимать, зачем мне вообще нужно присутствовать». Участковый в тишину ушел. Но они свои попытки не прекращают, названивают периодически до сих пор. Может быть, я у них как «неотработанный материал» прохожу, что они со мной не побеседовали и на учет меня не поставили. А я написал письма по действиям участкового, что он приходит в любое время ко мне домой, к моим детям, [психологически] травмирует их.

[В ответе на мое заявление] было отписано, что участковый выполняет работу с жителями. Три года я живу [в этой квартире], и ни разу участковый знакомиться не пришел, а тут сразу через три дня после митинга. Мне уже мать говорит: «Только зашла с ребенком, сразу звонок

в домофон». Вот эти звонки... Периодически так или иначе появляются полицейские машины во дворе, честно скажу, ловлю себя на мысли, что приехали за мной.

Я на участкового жалобу писал, что если вы хотите, чтобы я пришел, то будьте добры, вызывайте нормальной повесткой. Думаю, я точно не стану из-за этого другом в его глазах. Что может быть — не знаю честно. У них же явно есть какая-то сверху команда, кто я, что я, откуда. А тут я еще сам к ним не прихожу и пишу жалобы. Опасения безусловно есть. Я прекрасно понимаю, где мы живем: у меня есть холл, в холле есть шкафы, в шкафу как нечего делать обнаружат что-то такое, что могут использовать против меня.

«Допускай!»

Акция против недопуска оппозиционных кандидатов на выборы в Мосгордуму, проходившая в центре Москвы 27 июля 2019 года.

13 44

Ещё почитать

26.02.2026 [Москва](#)

Экс-фотографу штаба Навального увеличили срок из-за пожелания смерти Путину